

УДК 378.4(470.331)

DOI: 10.26456/vtpravo/2023.2.145

К ВОПРОСУ О ХАРАКТЕРИСТИКЕ МЕТОДОВ И РЕЗУЛЬТАТОВ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ СТРУКТУРЫ РОССИИ В XVII – НАЧАЛЕ XX ВЕКА

С.Н. Смирнов

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь

Объектом исследования является процесс трансформации социальной структуры России в период с середины XVII в. по начало XX в. Одной из целей настоящего исследования является определение цивилизационных особенностей государственной политики и сформировавшейся в результате модели социально-правовой организации российского общества. Сделан вывод о том, что направления, методы и соответствующие им результаты социально-правовой политики являются не столько следствием заимствования зарубежного опыта, сколько отражением особенностей политического и социального развития России в рассматриваемый исторический период.

***Ключевые слова:** история права, правовой статус, государственная политика, нормативное регулирование, Россия, сословие, социальная мобильность, цивилизационные особенности.*

Актуальность заявленной темы определяется комплексом обстоятельств. Интерес к цивилизационным особенностям формирования модели социально-правовой организации России является одним из них. Представляет (и отнюдь не только в теоретическом плане) интерес к масштабам и формам использования зарубежного правового опыта при конституировании отечественных государственных и общественных институтов.

Исследование в настоящей работе проводится в рамках историко-правовой науки, но носит в существенной части междисциплинарный характер.

Историография указанной темы активно формировалась на протяжении последних полутора столетий. Начало было положено исследователями XIX – XX вв. В их числе историки В.О. Ключевский, М.М. Ковалевский, П.Н. Милюков, историки права М.Ф. Владимирский-Буданов, И.Д. Беляев, В.Н. Латкин, В.И. Сергеевич и др. В дальнейшем исследование было продолжено авторами советского периода. В настоящее время исследование различных аспектов темы продолжается. Данная проблематика рассматривается в рамках историко-правовой,

исторической и некоторых других наук. Определенный вклад в рассмотрение указанной темы внесли зарубежные ученые.

Таким образом, вопрос об изучении цивилизационных особенностей модели социально-правовой организации России не нов. Более того, многие исследователи акцентировали внимание на этом аспекте. Первым (или одним из первых) таким исследователем стал Н.Я. Данилевский. Он рассматривает славянский культурно-исторический тип общества, к которому он относит российское общество. Автор характеризует отношения людей между собой в рамках политической деятельности «как членов одного народного целого» [4, с. 491].

Характеристика цивилизационных особенностей еще более активно осуществляется в современной научной литературе.

С позиции выделения двух цивилизационных типов рассматривает общество Я.Г. Шемякин. Российское общество он относит к типу цивилизаций с доминированием разнообразия (гетерогенности) [11, с. 12].

А.В. Новиков, не используя категорию «цивилизация», оперирует категориями экономической науки. Он пишет о наличии «западно-европейской» и «восточно-азиатской» моделей экономического развития. Тип модели определяется «особенностями национального экономического менталитета» и «отражается в складывающихся на протяжении времени большой длительности определенных социально-экономических институтах». Применительно к России автор называет такие институты, как сельская община, власть, собственность и православие [5, с. 3 и след.]. Включение в состав основных характеристик экономических моделей, указанных политических и правовых институций придает предложенной автором классификации моделей «надэкономический», универсальный формат, а характеристика самих моделей получает «цивилизационное наполнение».

Названные концепции созданы вне рамок юридической науки. В интересах историко-правовых исследований необходимо выработать понятия, наполненные именно правовым содержанием. В связи с этим интересной и перспективной представляется концепция, изложенная в трудах В.А. Бачинина, Л.П. Рассказова, М.А. Супатаева и других авторов о правовой цивилизации [7–9].

Другими словами, представители самых разных наук испытывают необходимость при исследовании тех или иных государственных и общественных институтов и процессов использовать характеристики общества в целом, в том числе в аспекте его культурно-исторических отличий от других обществ. Н.В. Разуваев обращает внимание на важность «интерсубъективных взаимодействий», обусловивших влияние способа социальной коммуникации на «тип общества в целом, включая особенности его социальной организации» [6, с. 187]. Такого рода

исследования возможны только в формате трансдисциплинарного подхода к рассмотрению предмета.

Таким образом, мы выходим на проблематику учета цивилизационных особенностей при рассмотрении правовых, социальных и политических систем. В полной мере это положение относится и к рассмотрению проблематики социально-правового развития России в середине XVII – начале XX вв.

Действительно, комплексный анализ состояния и динамики правовых, общественных и государственных систем России невозможен без учета влияния факторов, определивших коренные особенности развития российского общества. Иначе говоря, исследование методов и результатов государственной политики по регулированию социальной структуры исключительно с позиций теории государственного управления или с позиций характеристики юридической техники не является достаточным. Именно рассмотрение предмета исследования сквозь призму цивилизационных основ позволяет сделать объективные выводы.

В частности, сравнительно-правовой анализ моделей социально-правовой организации России и ряда зарубежных стран Европы позволяет сделать вывод о существенных различиях целей, методов и результатов государственной политики по регулированию социальной структуры в рассматриваемый период.

Мы не согласны с мнением, высказанным многими видными представителями отечественной исторической и историко-правовой науки XIX – начала XX вв. об отсутствии сословий в России вплоть до реформ царя Петра I. В их число входят М.Ф. Владимирский-Буданов, В.О. Ключевский, С.М. Соловьев, Г.Ф. Шершеневич и др. При этом отдельные ученые, в частности В.О. Ключевский, отмечают, что сословия начали формироваться еще в период возникновения древнерусского Московского государства. Получается, что сословия формировались 400–500 лет (без какого-либо значимого результата), но завершился этот процесс лишь во времена Российской империи, причем под влиянием зарубежного государственного права.

В данном случае предметом нашего интереса является не концепция В.О. Ключевского, в которой мы видим определенную коллизию в части утверждения о бессословном характере Российского государства до XVII в., а общий подход к оценке модели организационно-правового оформления социальной структуры России в рассматриваемый исторический период.

Рассмотрим этот подход на примере позиции М.Ф. Владимирского-Буданова. Он считает, что Московское государство было государством бессословным. Группы, на которые разделялось население, следует полагать не сословиями, а классами. Отличие классов друг от друга объяснялось различиями обязанностей по отношению к государству.

Автор видит в России два класса: служилый и тяглый, которые делятся на несколько разрядов. М.Ф. Владимирский-Буданов в обоснование положения о том, что класс служилых людей вплоть до конца XVII в. не являлся сословием приводит следующие аргументы. Основным способом вступления в служилые люди являлось, по выражению автора, «определение в тот или другой разряд государственной службы (а не пожалование каких-либо прав потомственных или личных)». На службу верстались также дети других, неслужилых категорий населения. «Права и преимущества» служилых людей принадлежали им «как людям, состоящим на государственной службе, а не как членам сословия» [3, с. 137–144]. Мы в своих работах ранее рассматривали подробно аргументацию М.Ф. Владимирского-Буданова. Здесь укажем лишь на одно обстоятельство. Российский законодатель и в XIX в., не говоря о предшествующем периоде, не предусматривал специального пожалования сословных прав для лица, которое приобрело потомственное дворянство в связи с получением чина на государственной службе. Статья 26 Свода законов о состоянии людей в государстве Свода законов Российской империи гласила: «Получивший по службе чин, с коим сопряжено приобретение потомственного дворянства, признается дворянином по самому тому чину, без особого подтверждения его в сем состоянии» [1].

Мы не согласны с утверждением о неуверенности и бессистемности политики верховной власти России в отношении социальной системы страны в рассматриваемый период. Такая позиция выражена, например, в работах американского исследователя Г.Л. Фриза. Автор полагает, что даже в девятнадцатом столетии, когда законодательное оформление сословной системы было максимально полно оформлено, сословие в России представляет собой «неимоверно сложные скопления социальных категорий с многочисленными и отчетливыми внутренними подразделениями. Несомненно, что степень консолидации социальных групп в четкую систему больших статусных категорий была значительно преувеличена. Свод законов намекает на эту глубинную сложность общества в тех случаях, когда его составителям приходится прибегать к выражениям типа «городские обыватели» или «сельские обыватели» для обозначения горожан и крестьян, которые и в юридическом, и в общественном смысле представляли собой скопление многообразных, четко выделяемых наследственных сословий со своим особым правовым статусом. Например, категория «сельские обыватели» включала государственных крестьян, удельных крестьян, крепостных, экономических крестьян (то есть крестьян, находившихся в ведении государственного учреждения – Экономической коллегии) и ряд иных, меньших по численности наследственных групп: однодворцев, приписных, посессионных и ясачных крестьян. Поэтому несомненно, что (по крайней мере, в некоторых случаях) «сословие» – понятие, которым

обозначались наследственные социальные группы, – предстает как подразделение внутри определенного «состояния», то есть группы, положение которой в обществе определялось исключительно правовым статусом» [10, с. 139–140]. Кроме этого, сама сложная лексическая история термина «сословие» показывает, по мнению Г.Л. Фриза, «аморфное и неуверенное развитие правовой терминологии», что в свою очередь свидетельствует о бессистемности государственной социальной политики России [10, с. 136]. Из указанных выше положений американского исследователя вытекает вывод об отсутствии сословий в России ранее XVIII в.

Мы полагаем, что сословность как характеристика социальной системы России и сословия как социально-правовой феномен имели место не только на всем протяжении рассматриваемого в настоящей работе исторического периода, но и в предшествующие столетия. Семнадцатое столетие принесло в этом плане ключевую новацию: правовое оформление сословной системы в общегосударственном масштабе, в т.ч. с учетом стремительного и значительного увеличения территории страны. Указанная новация была связана с разработкой и принятием Соборного уложения 1649 г. [2].

Вместе с тем, оформившаяся в новых правовых реалиях и в новом территориальном масштабе отечественная сословная система сохранила основные характеристики. Одна из таких характеристик – двухуровневая структура сословия, или, говоря другими словами, наличие внутри сословий субсословных социальных групп. Субсословия как социальные страты обладали рядом признаков самостоятельных сословий. Именно это обстоятельство и позволяет применить для их обозначения термин «субсословие». Члены каждой из этих групп заметно отличались по своему правовому статусу от членов других групп в составе своего сословия. Можно применить выражение, что субсословие представляло собой «сословие в сословии».

С учетом особенностей правового оформления социальной системы функционировал организационно-правовой механизм изменения индивидуального правового статуса человека. Примеры вертикальной социальной мобильности жителей России того времени иллюстрируют порядок работы этого механизма. Различные каналы этого механизма обеспечивали как более крутую, «транссословную», так и более плавную траекторию вертикальной мобильности.

Указанная выше характеристика отличала российскую сословную систему от сословных систем зарубежных государств.

Несмотря на значительное заимствование (с начала XVIII в.) зарубежной терминологии в законодательном процессе в аспекте правового оформления социальной структуры, сущность российской сословной системы на протяжении всего рассматриваемого периода изменилась весьма мало. Законодательство царя Петра I и императрицы

Екатерины II изменило не столько сущность, сколько форму социальной системы страны. Более того, суть отечественной модели социальной стратификации мало поменялась и в годы правления императора Николая I. Свод законов Российской империи, серьезно модифицировав понятийно-терминологическую сторону вопроса, гораздо менее затронул сторону содержательную.

Действительно, сословная система Российской империи и в восемнадцатом, и в девятнадцатом столетиях серьезно отличалась от сословных систем Франции, Германии и некоторых других стран. Объясняется это различие в первую очередь не «неуверенностью» государственной власти Российской империи в данном вопросе, а сознательной государственной политикой российского законодателя.

Отметим также, что модернизация сословной системы и системы правовых статусов человека, осуществленная государственной властью России в первые годы XX в., также отличалась по своим формам и результатам от соответствующей политико-правовой практики в зарубежных странах.

Зафиксируем вывод о том, что мы не согласны с трактовкой целей, методов и результатов государственной политики России в рассматриваемый исторический период, представленной в трудах ряда авторов.

В свою очередь, эти цели, эти методы и, в значительной мере, эти результаты определялись характеристиками «цивилизационного уровня», включая идеологические установки. Мы полагаем, что сама по себе организационно-правовая структура общества не была целью государственного воздействия, причем не только в России, но и в других странах. Способ регулирования социальной структуры и системы правовых статусов человека являлся для государства способом достижения определенных результатов в развитии общества, способом руководства обществом. Не в последнюю очередь государственную власть интересовала возможность регулирования профессиональных траекторий подданных.

Таким образом, ключевые особенности политического и социального развития России в рассматриваемый исторический период, которые можно назвать цивилизационными характеристиками России, предопределили методы и результаты государственной политики по правовому оформлению социальной структуры страны. В ходе реализации государством этой политики была создана модель социальной стратификации, серьезно отличающаяся от зарубежных образцов.

Список литературы

1. Свод законов о состоянии людей в государстве, ст. 26 // Свод законов Российской империи. Т. 9: Законы о состояниях. СПб.: Тип. Вт. отд. С.Е.И.В.

Канц., 1857. Кн. 1.

2. Уложение от 29 января 1649 г. // Полное собрание законов Российской империи. Собрание первое. СПб.: Тип. 2-го отд-ния С.Е.И.В. канцелярии, 1830. Т. I. № 1.

3. Владимирский-Буданов М.Ф. Обзор истории русского права. Ростов н/Д: изд-во «Феникс», 1995. 800 с.

4. Данилевский Н.Я. Россия и Европа. М.: Алгоритм, 2018. 560 с.

5. Новиков А.В. Экономическое развитие России: традиции и реформы (Опыт институционального анализа): автореф. дис. ... канд. экон. наук. СПб., 2003. 252 с.

6. Разуваев Н.В. Эволюция государства: социально-антропологический и юридический аспекты: дис. ... д-ра юрид. наук. СПб., 2016. 413 с.

7. Рассказов Л.П. Цивилизационный подход к классификации правовых систем // Философия права. 2014. № 3 (64) [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsivilizatsionnyu-podhod-k-klassifikatsii-pravovyh-sistem> (дата обращения: 25.05.2023).

8. Рассказов Л.П. К вопросу о критериях классификации правовых систем: цивилизованный подход. Тенденции сближения правовых семей в условиях глобализации // Научный журнал КубГАУ - Scientific Journal of KubSAU. 2015. № 111 [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-kriteriyah-klassifikatsii-pravovyh-sistem-tsivilizovannyu-podhod-tendentsii-sblizheniya-pravovyh-semey-v-usloviyah> (дата обращения: 25.05.2023).

9. Супатаев М.А. К проблематике цивилизационного подхода к праву: очерки общей теории и практики: монография. М.: Юрлитинформ, 2012. 143 с.

10. Фриз Г.Л. Сословная парадигма и социальная история России // Американская русистика: Вехи историографии последних лет. Императорский период: Антология / сост. М. Дэвид-Фокс. Самара: изд-во «Самарский университет», 2000. 332 с.

11. Шемякин Я.Г. К вопросу о роли пространства в цивилизационной системе: опыт «пограничных» цивилизаций планетарного масштаба в универсальном контексте // Новая и новейшая история. 2020. № 3. С. 7–20.

Об авторе:

СМИРНОВ Сергей Николаевич – кандидат юридических наук, доцент кафедры теории права ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», директор Института непрерывного образования ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет» (170100, г. Тверь, ул. Желябова, 33), ORCID: 0000-0003-0758-7521, SPIN-код: 5101-9484, e-mail: Smirnov.SN@tversu.ru

**ON THE ISSUE OF DEFINING THE APPROACHES
AND OUTCOMES OF STATE REGULATION OF RUSSIA'S SOCIAL
STRUCTURE THROUGHOUT THE 17TH
AND EARLY 20TH CENTURIES**

S.N. Smirnov

Tver State University, Tver

The process through which Russia's social structure changed from the middle of the 17th century towards the beginning of the 20th century is the object of the research. Defining the civilizational features that characterize state policy and the subsequently occurring model of the social and legal structure of Russian society is one of the objectives of this study. The conclusion is that social and legal policy's directions, approaches, and results are more a consequence of Russia's unique political and social development within the relevant historical time period than a result of adopting foreign experience.

Keywords: *history of law, legal status, state policy, normative regulation, Russia, estate, social mobility, civilizational features.*

About author:

SMIRNOV Sergey – PhD in Law, associate professor of the department of Legal Theory of Tver State University, director of the Institute of Continuous Education of Tver State University (170100, Tver, Zhelyabov str., 33), ORCID: 0000-0003-0758-7521, SPIN-code: 5101-9484, e-mail: Smirnov.SN@tversu.ru

Смирнов С.Н. К вопросу о характеристике методов и результатов государственного регулирования социальной структуры России в XVII – начале XX века // Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2023. № 2 (74). С. 145–152.

Статья поступила в редакцию 10.05.2023 г.

Подписана в печать 27.05.2023 г.